

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ В РОССИИ

Мещеряков П.Н.

Научный руководитель – профессор Кравец И.А.

Сибирская академия государственной службы

Контроль за нормативными актами, осуществляемый судебными органами власти, является эффективным способом устранения из правовой системы государства неконституционных и незаконных актов, способствует урегулированию противоречий, возникающих в законодательных актах, единству правового пространства на всей территории государства, реализует действие принципа разделения властей. Эта деятельность обеспечивает верховенство Основного закона, федерального и регионального законодательства, восстанавливает нарушенные права, свободы и интересы человека, гражданина, юридического лица. Эффективность нормоконтроля доказана на практике. Российская Федерация как государство молодое, имеющее федеративное устройство, состоящее из нескольких частей – регионов, поделенных административно-территориальными границами, пошла по пути предоставления субъектам права иметь свое собственное региональное законодательство, а также на уровне органов местного самоуправления права издавать муниципальные правовые акты. Это дало возможность субъектам Федерации развивать свое экономическое и социальное положение. Однако данные совершенствования повлекли за собой негативные последствия: издаваемые региональными и местными законодательными и исполнительными органами власти нормативные акты не соответствуют Конституции и федеральному законодательству, причем рост таких актов в последнее время является достаточно большим¹. Одной из причин этого в юридической литературе называют отсутствие у регионального законодателя необходимого опыта и традиции законодательной деятельности. В регионах нередко отмечается бессистемность, поспешность в подготовке и принятии законов, следствием чего становится их противоречие Конституции РФ и законам, а также внутренняя противоречивость законодательства субъектов РФ². Принимая во внимание вышеизложенное, можем сделать вывод, что нормоконтроль стал еще более важным элементом в общем механизме построения правового государства.

Вместе с тем сам нормоконтроль не имеет достаточно конкретизированного законодательного закрепления. По этой причине на практике существует проблема разграничения компетенции судебных органов в этой сфере, нет определенности в вопросах о понятии нормативного правового акта, поскольку в Российской Федерации отсутствует его понятие, закрепленное законодательно. В определении понятия нормативного правового акта нет единого мнения и среди ученых, нет его в разъяснениях и актах

---

¹ Примером этому может служить рассмотрение судами общей юрисдикции РФ в среднем в год около 4000 дел по жалобам о признании незаконными нормативных правовых актов // См.: Гаджиев, Г.А., Гаджиев, А.Г. Общие принципы судебного нормоконтроля. – М., 2006. – С. 1; Конституционным Судом РФ с марта 1995 г. по февраль 2010 г. вынесено 266 постановлений о проверке конституционности нормативных актов // Официальный сайт КС РФ: <http://www.ksrf.ru/Docs/Pages/default.aspx>; Более 550 дел с вынесением постановлений рассмотрено конституционными (уставными) судами субъектов РФ // Боброва, В.К. О правовом регулировании статуса определений конституционных и уставных судов // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 6. – С. 19.

² См.: Рубченко, Н.А. Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Волгоград., 2001. – С. 3.

органов государственной власти, хотя попытки имеют место быть¹. По мнению И.М. Дивина, отсутствие легальной дефиниции «нормативный правовой акт» порождает множества мнений и точек зрения относительно понятия и его признаков. При этом многие из предлагаемых учеными-теоретиками в последние десятилетия определений базируются на сформулированном С.С. Алексеевым в 1982 г.: «Нормативный правовой акт – это официальный акт, документ правотворческого компетентного органа, содержащий юридические нормы (устанавливающий, изменяющий или отменяющий юридические нормы)»². Вопросы нормоконтроля осуществляемого судами общей юрисдикции закреплены в процессуальном акте (ГПК РФ), но в нем также есть пробелы в полномочиях судов по объектам нормоконтроля, в настоящее время разграничение осуществляется на основе разъяснений данных Верховным Судом РФ и правовых позиций, выраженных Конституционным Судом РФ. Данные недостатки могут быть решены принятием законодательного акта четко разграничивающего полномочия судов по нормоконтролю. На уровне теории нет единого мнения о понятии нормоконтроля. Авторы предлагают различные его определения на основе понятий конституционного контроля, надзора, контроля за конституционностью, определяют его как форму, функцию того или иного органа государственной власти³.

Слово «нормоконтроль» было заимствовано из английского языка. Буквальный перевод английских слов «norm» и «control» означает «контроль за нормой». Заимст-

---

¹ См., например: Письмо Минюста РФ от 3 июня 1993 г. № 08-09/307 // СПС «Гарант»; Приказ Минюста РФ от 14 июля 1999 г. № 217, Приказ Минюста РФ от 4 мая 2007 г. № 88 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. – № 31. 2007. – № 23; Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 // Собрание законодательства РФ (далее СЗ РФ). – 1997. – № 33. – Ст. 3895; Постановление Государственной Думы Федерального Собрания от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5506; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. – Москва: Юридическая литература, 1994 г., Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1; Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 80 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 10.

² Дивин, И.М. Оперирование понятием нормативного правового акта в судебной арбитражной практике // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 43; Алексеев, С.С. Общая теория права. – М., 1982. – С. 201.

³ См., например: Шульженко, Ю.Л. Конституционный контроль в России. – М., 1995; Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. – М., 1998; Кряжков, В.А., Лазарев, Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. – М., 1998; Кравец, И.А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. – СПб., 2005; Несмеянова, С.Э. Конституционный судебный контроль в РФ: Проблемы теории и практики. – Екатеринбург, 2004; Пунтус, С.А. Проверка конституционности законов по запросам судов Конституционным Судом Российской Федерации. – Красноярск, 2006; Замотаева, Е.К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в РФ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005; Витевский, А.Е. Становление конституционного правосудия в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008 и др.; Уксусова, Е. Оспаривание законности нормативных актов в судах общей юрисдикции // Российская юстиция. – 1998. – № 8. – С. 43; Лебедев, В.М. Судебная власть в современной России: Проблемы становления и развития. – СПб., 2001. – С. 89; Павлушина, А. Судебный нормоконтроль: «Тихая революция» в гражданском процессе // Российская юстиция. – 2002. № 7. С.18; Катков, Д.Б., Корчиго, Е.В. Конституционное право России: Учебное пособие. – М., 1999. – С. 214-215.

зование английских слов привело к более удобному оперированию рассматриваемым понятием в юридической науке ввиду его краткости изложения. В конституционном праве под нормоконтролем понимается проверка органа конституционного контроля конституционности закона или иного правового акта. В России конституционный контроль был достаточно долгое время возложен на законодательные органы¹. В соответствии с правовой системой Российской Федерации такой нормоконтроль осуществляет Конституционный Суд в порядке конституционного судопроизводства. Его принято называть судебным конституционным контролем. Судебный конституционный контроль выступает в качестве разновидности судебного нормоконтроля как функция, выполняемая Конституционным Судом, является высшей формой специализированной контрольной (правоохранительной) деятельности, которая имеет свои объекты, субъектный состав, принципы, формы (виды), способы и правовые средства, юридические последствия, позволяющие ее отграничивать от деятельности других судов в сфере реализации судебного нормоконтроля².

Исходя из морфологического значения, Р.В. Зайцев определяет нормоконтроль как контроль за соответствием меньших по юридической силе правовых актов вышестоящим, т.е. контроль как за конституционностью, так и за законностью правовых актов. По его мнению, полномочия в этой процедуре как судебных органов, так и других управомоченных субъектов включают в себя в первую очередь возможность лишения объекта контроля юридической силы, возможность приостановления его действия, признания недействительным³. Е.К. Замотаева определяет нормоконтроль как систему правоотношений по поводу судебного рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов либо по поводу проверки соответствия подлежащих применению или примененных (применяемых) правовых норм положениям большей юридической силы при рассмотрении судом какого-либо дела⁴. Наиболее полное понятие нормоконтролю дает в своей работе Н.И. Ярошенко, определяя его как «деятельность уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) по установлению, поддержанию, упрочнению и восстановлению законности и конституционности, которые выражаются в проверке соответствия акта нормативному акту большей юридической силы или в проверке специальных действий правового характера, а при необходимости – в пресечении нарушений законодательства и привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности. Осуществление контроля только за нормами права (в узком смысле) и осуществление контроля за нормативными и ненормативными правовыми актами и специальными действиями правового характера (в широком смысле)»⁵.

Г.А. Жилин дает определение судебному нормоконтролю не только как проверке нормативного акта на предмет его соответствия Основному закону в конституцион-

---

¹ С 1936 г. эта функция закреплялась за законодательными органами Союза и сохранялась за ними вплоть до распада СССР (достаточно долгий период осуществления нормоконтроля высшими представительными органами государственной власти) // См., например: Несмеянова, С.Э. Проблемы становления и развития органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации: Монография. – Челябинск: ЮУрГУ, 2003. – С. 7; п. «г» ст. 14 и ст. 16 Конституции (Основного закона) СССР 1936 г. М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР. – 1937 г.

² См.: Овсянян, Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. – Ростов-на-Дону: Литера-Д, 1992. – С. 45-46.

³ Зайцев, Р.В. Виды судебного нормоконтроля // Российский судья. – 2003. – № 4. – С. 17.

⁴ Замотаева, Е.К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в РФ: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 11-12.

⁵ Ярошенко, Н.И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности: дисс.... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 21.

ном судопроизводстве, но и процессуальной деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов по проверке соответствия нормативного акта другим нормативным актам, имеющим большую юридическую силу¹. По его мнению, правовым последствием такой проверки может быть признание нормативного акта при разрешении дела о его прямом оспаривании недействительным или недействующим либо отказ от применения проверяемого нормативного акта при разрешении конкретного дела, ввиду чего различают прямой (абстрактный) и опосредованный нормоконтроль.

Особая точка зрения у В.В. Ершова, который отмечает, что в действительности суд «контролирует» не правовые нормы как результат работы правотворческих органов, а федеральные органы законодательной и исполнительной власти, принимающие нормативные правовые акты². Эта точка зрения не бесспорна. На наш взгляд суд как раз контролирует соответствие нормативных правовых актов вышестоящим актам и через эту процедуру в определенной степени осуществляет контроль и над законодательной и исполнительной властью, признавая своим решением принятый нормативный правовой акт недействительным или недействующим. Этим самым суд возлагает на орган, принявший такой акт, обязанность по его отмене. В целом же функция нормоконтроля закреплена в законе как функция контроля за конституционностью и законностью принимаемых законодательной и исполнительной властью нормативных актов, а не прямого контроля над этими органами власти.

В энциклопедическом словаре процессуального права под нормоконтролем понимается «осуществляемая всеми судами проверка правовых предписаний, имеющая целью установить, подлежат ли они применению в конкретном деле. С точки зрения функций судов по осуществлению нормоконтроля в данном случае говорят о нормоконтроле в широком и узком смысле»³.

Под нормоконтролем в узком смысле слова (другие его названия – абстрактный, прямой, целевой) понимают проверку норм, осуществляемую судом, к компетенции которого не отнесено применение проверяемого закона для разрешения конкретного дела.

Нормоконтроль в широком смысле слова (другие названия – конкретный, косвенный, инцидентный) возлагается на все суды при применении закона для разрешения конкретного дела и основан на конституционной связанности судов Конституцией и подлежащим применению законом.

В свою очередь Г.А. Гаджиев дает определение, согласно которому судебный нормоконтроль означает установленный материальным и процессуальным законодательством порядок деятельности суда, проверяющего законность правовых норм, то есть соответствия норм более низкого уровня нормам более высокого уровня⁴.

Судья Конституционного Суда РФ в отставке А.Л. Кононов под нормоконтролем понимает оценку правомерности оспариваемых норм, их соответствия общим основам и принципам права. По его мнению, «природа судебного нормоконтроля как в конституционном, так и в административном судопроизводстве одинакова, так как общим критерием позитивных норм здесь должны выступать основные метафизические начала индивидуальной свободы, справедливости, формального равенства, составляю-

---

¹ Судебное рассмотрение административных дел: Правовая реальность и перспективы развития: Пособие для судей. – М., 2002. – С. 78-79.

² Ершов, В.В. Суд в системе органов государственной власти // Российское правосудие. – 2006. – № 1. – С. 45.

³ Процессуальное право: Энциклопедический словарь. – М., 2003. – С. 258.

⁴ Гаджиев, Г.А., Гаджиев, А.Г. Указ. соч. – С. 5.

щие суть идеи права. Более конкретно эти идеи выражены в Конституции РФ»¹.

Таким образом, исходя из совокупности рассмотренных определений нормоконтроля и судебного нормоконтроля, можем сделать вывод, что каждое из них учитывает осуществление судебного нормоконтроля судами разных юрисдикций в разных процедурах. В связи с этим можно дать следующее понятие судебного нормоконтроля, включающее в себя обе составляющие для полноты содержания и уяснения рассматриваемого понятия. Судебный нормоконтроль – это закрепленная в материальном и процессуальном законодательстве деятельность судебных органов (конституционной (уставной), общей и арбитражной юрисдикции) по установлению, поддержанию, упрочнению и восстановлению законности и конституционности, которая выражается в проверке соответствия нормативных актов Основному закону, конституции (уставу) субъекта Федерации, проверке нормативных актов, имеющих меньшую юридическую силу по отношению к актам большей юридической силы, устранении неконституционных (не соответствующих уставу) и незаконных из них из правовой системы страны. Важно отметить, что судебный нормоконтроль имеет свои стадии (этапы). Можно выделить следующие стадии судебного нормоконтроля. Первая стадия – стадия инициирования процедуры судебного нормоконтроля (в данной стадии происходит обращение субъекта в судебный орган или направление судебного запроса (при проверке конституционности закона Конституционным Судом РФ по запросам судов)); вторая – получения информации, ее регистрация (в случае необходимости – дополнительный сбор информации) и ее исследование), подготовка к принятию решения; третья стадия – основная, принятие (вынесение) решения, вступление его в законную силу и осуществление контроля за его исполнением; четвертая – восстановительная, происходит восстановление конституционности и законности. Для осуществления судебного нормоконтроля требуется высокая квалификация субъекта, его осуществляющего, поскольку в процессе этой деятельности приходится сталкиваться с различными объектами, подлежащими проверке на конституционность и законность. Как отмечают Н.И. Ярошенко, И.А. Кравец: «субъекту нормоконтроля необходимо знать положения норм Конституции России, Конституций (Уставов) субъектов Федерации, Уставов муниципальных образований, федеральных законов и законов субъектов Федерации, подзаконных актов в соответствующей сфере регулирования, правовые позиции Конституционного Суда России, позиции, выраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда России, информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда России, решения конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, решения судов общей юрисдикции, включая военные и арбитражные суды субъектов Федерации, требования к составлению, оформлению правовых актов, способы и приемы техники юридического письма»², освоение «конституционной герменевтики»³.

Признаки судебного нормоконтроля. Во-первых, он является публично-правовым институтом. Это деятельность судов по выявлению соответствия нормативных актов Основному закону и нормативным актам, имеющим большую юридическую силу, следовательно при его осуществлении защищаются публичные права и интересы, а тем самым обеспечивается защита интересов отдельных лиц, участвующих в материальных и процессуальных правоотношениях. Во-вторых, он представляет собой инсти-

---

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Кононова А.Л. // СЗ РФ. – 2004. – № 5. – Ст. 403.

² Ярошенко, Н.И. Указ. соч. – С. 31-32.

³ См.: Кравец, И.А. О правовой природе конституционной герменевтики // Право и политика. – 2003. – № 1. – С. 15.

тут процессуального права, подразумевает порядок деятельности суда по проверке конституционности и законности правовых актов. Он осуществляется в особом установленном законом процедурном порядке. В-третьих, это широкий круг субъектов, имеющих право на обращение в суд в порядке судебного нормоконтроля. В соответствии со ст. 251 ГПК РФ в порядке судебного нормоконтроля субъектами обращения в суд могут быть: 1) граждане и организации, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы; 2) прокурор в пределах своей компетенции; 3) Президент РФ, Правительство РФ, законодательный (представительный) орган субъекта РФ, высшее должностное лицо субъекта РФ, орган местного самоуправления и глава муниципального образования, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом нарушена их компетенция. В соответствии со ст. 192 АПК РФ в порядке судебного нормоконтроля субъектами обращения в суд могут быть: 1) граждане, организации и иные лица, если полагают, что оспариваемый нормативный правовой акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности или создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности; 2) прокурор, а также государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, если полагают, что такой оспариваемый акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии со ст. 125 Конституции РФ¹ субъектами инициирования процедуры нормоконтроля в порядке конституционного судопроизводства помимо Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации являются также Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Субъектами инициирования процедуры нормоконтроля являются также верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, мировые судьи, федеральные арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ². При этом на судах лежит обязанность обращаться в Конституционный Суд с запросом³. В-четвертых, судебный нормоконтроль также является разновидностью государственного контроля, поскольку контроль является самостоятельной организационно-правовой формой государственного управления, свойственной всем ветвям государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной⁴. В-

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.

² См.: ст. 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.

³ Правовые позиции КС РФ, выраженные в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П; Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 № 6-П // СЗ РФ. — 1998. — № 25. — Ст. 3004; 2000. — № 16. — Ст. 1774.

⁴ Паршина, Т.В. Судебный контроль за законностью правовых актов: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2005. — С. 18-19.

пятых, судебный нормоконтроль влечет определенные правовые последствия. В-шестых, он является эффективным средством обеспечения конституционности и законности: контроль за соответствием нормативного акта Конституции РФ, Конституции (уставу) субъекта РФ; контроль за соответствием актов меньшей юридической силы актам, имеющим большую юридическую силу. В зависимости от объекта судебного нормоконтроля в РФ конституционность акта Основному закону рассматривает Конституционный Суд РФ, конституционность акта Конституции субъекта РФ рассматривает конституционный суд субъекта РФ, соответствие акта Уставу субъекта РФ рассматривает уставный суд субъекта РФ. Законность акта рассматривает Арбитражный суд или суд общей юрисдикции. Здесь необходимо отметить сами понятия конституционности и законности. Витрук Н.В. дает следующее понятие конституционности: «Конституционность есть система реально действующего права, обеспечивающая наличие правовой конституции, ее верховенство и прямое действие на всей территории государства, а также ее обеспечение и охрану (защиту)»¹. Алексеев С.С. определяет законность как требование строжайшего, неукоснительного претворения в жизнь действующего права, закона². Исходя из данных определений, можем сделать вывод, что конституционность является по своему характеру явлением более высокого уровня, поскольку обеспечивает верховенство Конституции, законность же обеспечивает верховенство законов, актов стоящих ниже в иерархии нормативных актов по юридической силе, после Основного закона. В-седьмых, среди признаков судебного нормоконтроля выделяют также то, что объектами контроля могут быть не только нормативные и ненормативные правовые акты, но и специальные действия правового характера (споры о компетенции, договоры, имеющие публично-правовой характер, и др.); как способ разрешения и устранения коллизий (противоречий) в законодательстве, в связи с чем он содействует построению правового государства, созданию единого конституционно-правового пространства, обеспечивает непротиворечивость системы законодательства, пресекает нарушения закона; как основание в привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности он выполняет частную и общую превенцию³.

Таким образом, судебный нормоконтроль является одним из эффективных средств обеспечения правопорядка, устранения противоречий в системе законодательства, пресечения нарушений, защиты публичных и частных интересов, прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время до сих пор остается открытым вопрос об урегулировании компетенции по судебному нормоконтролю между судами общей юрисдикции и органами конституционного правосудия. Мы разделяем точку зрения, представленную в научной литературе учеными, Верховным и Конституционным Судом РФ о том, что принятие федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» либо федерального конституционного закона «О полномочиях судов общей юрисдикции в Российской Федерации по обеспечению соответствия нормативных правовых актов федеральным законам» могло бы разграничить компетенцию судов в сфере судебного нормоконтроля, устранить пробелы в федеральном законодательстве по данному вопросу.

---

¹ Витрук, Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.). – М., 2001. – С.58.

² Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2002. – С.392-393.

³ Ярошенко, Н.И. Указ. соч. – С. 23-24.